

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/219/2002
15 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцатая сессия
28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 219/2002

Представлена: г-жой Г.К. (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявительница

Государство-участник: Швейцария

Дата подачи жалобы: 18 октября 2002 года (первоначальное представление)

Дата принятия решения: 7 мая 2003 года

[Приложение]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцатая сессия

относительно

Сообщения № 219/2002

Представлено: г-жой Г.К. (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявительница

Государство-участник: Швейцария

Дата подачи жалобы: 18 октября 2002 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 мая 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 219/2002, представленной Комитету против пыток г-жой Г.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницей, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявительницей является гражданка Германии Г.К., родившаяся 12 января 1956 года. Во время подачи жалобы она содержалась в полицейском центре содержания под стражей в Флумсе (Швейцария), ожидая экстрадиции в Испанию. Она заявляет, что ее выдача Испании будет представлять собой нарушение Швейцарией статей 3 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена адвокатом.

1.2 22 октября 2002 года Комитет направил жалобу государству-участнику для вынесения замечаний и просил в соответствии с пунктом 1 правила 108 Правил процедуры Комитета не выдавать заявительницу Испании, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Вместе с тем Комитет указал, что эта просьба может быть пересмотрена в свете новой аргументации, представленной государством-участником, или на основании гарантий и заверений со стороны испанских властей. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

1.3 В вербальной ноте от 8 ноября 2002 года государство-участник представило свои замечания о приемлемости и существовании жалобы; оно также просило Комитет отозвать его просьбу о применении временных мер в соответствии с пунктом 7 правила 108 Правил процедуры Комитета. В своих замечаниях от 9 декабря 2002 года адвокат просил Комитет не отзывать просьбу о применении временных мер в ожидании окончательного решения по данной жалобе. 6 января 2003 года Комитет через своего Специального докладчика постановил отозвать свою просьбу о применении временных мер.

Факты

2.1 В 1993 году заявительница работала учителем языка в Барселоне, где она вступила в связь с гражданином Испании Бенхамином Рамосом Вегой. В течение этого времени заявительница и г-н Рамос Вега снимали квартиры в Барселоне, одну, снятую на улице Падилья 21 апреля 1993 года на имя г-на Рамоса Веги, и еще одну, снятую 11 августа 1993 года на улице Арагон на имя заявительницы. По словам адвоката, к октябрю 1993 года заявительница возвратилась в Германию.

2.2 28 апреля 1994 года испанская полиция арестовала в Барселоне осужденного члена диверсионной группы "Барселона" баскской террористической организации "Эускади та Аскатасуна" (ЭТА). В решении Высшего национального суда от 24 сентября 1997 года, по которому он и другие члены ЭТА были приговорены к разным срокам тюремного заключения, указывается, что во время ареста несколько полицейских бросили

г-на Сан Эпифанио на пол после того, как он выхватил пистолет, нанеся ему тем самым незначительные телесные повреждения, которые, как утверждается, зажили в течение двух недель. Опираясь на его показания, полиция произвела 28 апреля 1994 года обыск в квартире на улице Падилья¹, конфисковав огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, хранившиеся членами диверсионной группы. После этого обыска г-н Рамос Вега уехал из Испании в Германию.

2.3 23 мая 1994 года центральный следственный суд № 4 города Мадрида выдал ордер на арест заявительницы и г-на Рамоса Веги по подозрению в сотрудничестве с ЭТА и владении огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами. 6 февраля 1995 года тот же следственный судья, который занимался этим делом, вынес постановление с предъявлением обвинения заявительнице и г-ну Рамосу Веге в совершении вышеуказанных преступлений в том, что они снимали "на свое имя квартиры, соответственно, на улицах Падилья и Арагон в Барселоне, которые служили им убежищем и в которых они прятали огнестрельное оружие и взрывчатые вещества и пользовались ими как члены диверсионной группы для совершения своих деяний"².

2.4 10 марта 1995 года берлинская прокуратура по просьбе министерства юстиции Испании возбудила против заявительницы уголовное дело. Однако 23 ноября 1998 года немецкие власти решили прекратить судопроизводство по делу за отсутствием обоснованных подозрений относительно преступления, наказуемого в соответствии с немецким законодательством. В письме испанским властям берлинская прокуратура отметила, что квартира на улице Падилья, где было обнаружено огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, арендовалась не заявительницей, а г-ном Рамосом Вегой, в то время как в квартире заявительницы на улице Арагон была обнаружена только одна бутылка с сернисто-свинцовым соединением, которое не используется для производства взрывчатых веществ.

2.5 После выдачи г-на Рамоса Веги Испании в 1996 году Высший национальный суд в своем решении от 24 сентября 1997 года предъявил ему обвинение в сотрудничестве с вооруженной группой и в фальсификации номерных знаков в связи с террористической деятельностью (с отягчающими обстоятельствами в связи с террористической деятельностью), приговорив его к двум срокам тюремного заключения: один на семь лет и второй на четыре года и три месяца. Однако Высший национальный суд снял с него обвинения в связи с хранением огнестрельного оружия и владением взрывчатыми веществами за отсутствием доказательств того, что он знал о существовании этих

---

¹ Очевидно, квартиру снимал г-н Рамос Вега, но не проживал там.

² Переведено секретариатом.

материалов, отметив, что он арендовал квартиру на улице Падилья по просьбе и для подруги, Долорес Лопес Ресины ("Лола"). В решении указывается, что сразу после обыска в этой квартире осужденный помог бежать нескольким членам диверсионной группы "Барселона", арендовав машину и заменив на ней номерные знаки, на которой он вместе с другими членами группы покинули Барселону.

2.6 Заявительница была арестована швейцарской полицией при пересечении австрийско-швейцарской границы в Сан-Маргаретен 14 мая 2002 года на основании испанского ордера на обыск от 3 июня 1994 года. Она была помещена в камеру предварительного задержания в ожидании окончательного решения о ее выдаче Испании. Во время слушания 20 марта 2002 года она не согласилась на упрощенную процедуру выдачи. В дипломатической ноте от 22 апреля 2002 года Испания представила государству-участнику запрос о выдаче на основании международного ордера на арест от 1 апреля 2002 года, выданного центральным следственным судом № 4 при Высшем национальном суде. Этот ордер основан на тех же обвинениях, что и первоначальный ордер на арест и судебное постановление с обвинением против заявительницы и г-на Рамоса Веги.

2.7 В письме от 7 июня 2002 года заявительница через адвоката просила Федеральный департамент юстиции отклонить запрос испанского правительства о выдаче, заявив, что, передавая материалы уголовного судопроизводства немецким властям, Испания потеряла право преследовать заявительницу, исключая, таким образом, ее выдачу этой стране³. Более того, тот факт, что испанские власти в своем запросе государству-участнику о выдаче преднамеренно скрыли, кто фактически арендовал квартиру на улице Падилья, указывает на то, что заявительницу пытались преследовать не по юридическим причинам, а по политическим. Поскольку в связи с политическими преступлениями выдача не осуществляется⁴, адвокат утверждал, что вопреки общему правилу, в соответствии с которым решения о выдаче носят чисто формальный характер, государство-участник было обязано рассмотреть вопрос о том, были ли разумные подозрения в совершении преступления заявительницей при отсутствии какой-либо связи с огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами, найденными в квартире на улице Падилья, или с угнанным

---

³ В соответствии со статьей 9 Европейской конвенции о выдаче, сторонами которой являются Германия, Швейцария и Испания, "в выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли решение не возбуждать или прекратить уголовное преследование в отношении того же преступления или преступлений".

⁴ См. статью 3 (1) Европейской конвенции о выдаче.

автомобилем. По мнению адвоката, выдача заявительницы исключается еще и потому, что испанский ордер на арест был основан на показаниях, которые были получены у г-на Сан Эпифанио якобы под пыткой.

2.8 Решением от 8 августа 2002 года Федеральный департамент юстиции удовлетворил запрос Испании о выдаче при условии, что заявительница не будет преследоваться по политическим мотивам за совершение предполагаемых преступлений и что мера наказания не будет ужесточена на основании такой мотивировки. В основу этого решения были положены следующие соображения: 1) рассмотрение вопроса о взаимной уголовной ответственности было основано на фактах, изложенных в запросе о выдаче, причем оценка фактов и свидетельских показаний и вопросы невиновности или виновности зарезервированы за испанскими судами; 2) вопрос *ne bis in idem* возник потому, что немецкие власти в силу отсутствия территориальной юрисдикции не рассмотрели до конца эти вопросы; 3) обвинения против заявительницы не носили чисто политического характера; 4) заявительнице не грозила непосредственная и персональная опасность подвергнуться пыткам во время содержания под стражей в режиме строгой изоляции в Испании, поскольку она уже могла воспользоваться услугами адвоката в Испании до ее выдачи и поскольку она пользовалась дипломатической защитой Германии; и 5) даже если показания г-на Сан Эпифанио были даны под пыткой, это не является единственным свидетельством, на котором основаны обвинения против заявительницы.

2.9 8 сентября 2002 года адвокат подал административный судебный иск в Федеральный суд против решения Федерального департамента юстиции о выдаче заявительницу. В своем ходатайстве от 7 июня 2002 года он не только изложил причины, но и осудил тот факт, что в испанском запросе о выдаче отсутствует необходимая точность, как того требует пункт 2 статьи 14 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 год)⁵, поскольку запрос основывался главным образом на ордере на арест 1994 года и в нем не были учтены результаты последующего уголовного разбирательства в Германии и в Испании. В частности, в нем не уточнялось, что квартира на улице Падилья арендовалась исключительно г-ном Рамосом Вегой, что Высший национальный суд снял с него обвинения в хранении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и что порошок, найденный в квартире на улице Арагон, представлял собой сернисто-свинцовое соединение, которое не могло быть использовано для производства взрывчатых веществ. Таким образом, фактами, указанными в запросе о выдаче, можно пренебречь; сам запрос вводит в заблуждение и должен быть отклонен. В связи со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

---

⁵ См. также статью 12 (2) b).

унижающих достоинство видов обращения и наказания адвокат утверждал, что, хотя теоретически заявительница пользовалась дипломатической защитой Германии и могла уже пользоваться услугами адвоката по своему выбору в Испании до своей выдачи, на практике эти права могут осуществляться лишь после окончания задержания в режиме строгой изоляции. Ссылаясь на статью 15 Конвенции, адвокат осудил тот факт, что в испанском запросе о выдаче не указывалось, на каких дополнительных свидетельствах основывались обвинения против заявительницы. Поскольку свидетельства были косвенно получены из показаний г-на Сан Эпифанио, адвокат утверждает, что принцип "загрязненных плодов ядовитого дерева" исключает использование таких свидетельств швейцарскими судами.

2.10 В письме от 20 сентября 2002 года Федеральный департамент юстиции просил Федеральный суд отклонить судебный иск заявительницы. Адвокат ответил на это письмом от 15 октября 2002 года, в котором он подтвердил и разъяснил далее свои доводы.

2.11 Швейцарская секция "Международной амнистии" направила резюме дела от 2 октября 2002 года от имени заявительницы в Федеральный суд, указав, что испанское законодательство предусматривает возможность содержать подозреваемых в террористических преступлениях под стражей в режиме строгой изоляции сроком до пяти дней, в течение которых их может посещать только адвокат, и что такое задержание увеличивает опасность применения пыток или жестокого обращения. Хотя национальная полиция или гражданская гвардия не прибегают к систематическим пыткам, случаи массового жестокого обращения с подозреваемыми из организации ЭТА еще происходят, в том числе сексуальные домогательства, изнасилования, удары по голове, надевание полиэтиленовых пакетов на голову ("la bolsa"), лишение сна, электрошоки, угрозы казнью и т.д. "Международная амнистия" считает, что государству-участнику совершенно необходимо поставить условие о том, чтобы выдача заявительницы Испании была осуществлена при следующих заверениях: 1) что ни при каких обстоятельствах заявительница не будет передана гражданской гвардии или национальной полиции, что ею непосредственно будет заниматься Высший национальный суд в Мадриде; 2) что заявительнице будет предоставлен прямой и неограниченный доступ к адвокату по ее выбору; и 3) что она предстанет перед судьей в кратчайшие сроки после ее выдачи Испании.

2.12 Решением от 21 октября 2002 года Федеральный суд отклонил жалобу заявительницы, поддержав решение Федерального департамента юстиции удовлетворить запрос Испании о выдаче. Суд исходил из фактов, изложенных в запросе о выдаче, и

пришел к выводу о том, что заявительница подлежит наказанию по швейцарскому законодательству (или как участница, или как сторонница террористической организации, преследующей цель совершать насильственные преступления по политическим мотивам), а также по испанскому законодательству. Суд не сформулировал свою позицию в связи с претензиями заявительницы относительно фактов, изложенных в запросе о выдаче, постановив, что вопросы о фактах и свидетельствах должны решаться испанскими судами. Кроме того, поскольку ЭТА является не просто группой, ведущей борьбу за политическую власть с использованием законных средств, суд не счел участие заявительницы в деятельности ЭТА или соответственно ее поддержку политическим преступлением по смыслу статьи 3 Европейской конвенции о выдаче. Тот факт, что уголовное судопроизводство против заявительницы было закрыто берлинской прокуратурой за отсутствием обоснованных подозрений в совершении правонарушения, не мешает, по мнению Суда, швейцарским властям выдать ее Испании, поскольку решение закрыть разбирательство не было обусловлено материальными основаниями и было принято третьим государством⁶. Что касается предполагаемой опасности применения пыток после экстрадиции заявительницы в Испанию, то Суд высказал мнение о том, что нельзя исходить из того, что Испания, будучи демократическим государством и участником соответствующих региональных и универсальных конвенций по правам человека, систематически прибегает к пыткам. Кроме того, Суд отклонил заявление о том, что обвинения против заявительницы были главным образом основаны на показаниях, полученных под пытками в отсутствие каких-либо подтверждающих это свидетельств⁷.

2.13 Согласно информации адвоката заявительница была выдана Испании после того, как Комитет 6 января 2003 года постановил отозвать свой запрос о принятии временных мер.

Жалоба

3.1 Адвокат заявляет, что после экстрадиции в Испанию заявительница может подвергнуться опасности применения пыток в течение максимум пяти дней содержания под стражей в режиме строгой изоляции и что поэтому Швейцария нарушит статью 3 Конвенции, если она будет выдана Испании. В обоснование этого заявления адвокат

---

⁶ См. статью 9 Европейской конвенции о выдаче.

⁷ В связи с этим Федеральный суд утверждает, что, по словам заявительницы, уголовное разбирательство, возбужденное г-ном Сан Эпифанио против полиции, было прекращено испанскими властями.

ссылается на ряд докладов⁸ о случаях пыток подозреваемых членов или сторонников ЭТА, а также на мнения Комитета о сообщении № 63/1997 (*Хосу Аркаус Арана против Франции*)⁹, касающиеся выдачи подозреваемого члена ЭТА из Франции в Испанию, где Комитет заявил, что "несмотря на правовые гарантии, сопутствующие принятию решения о задержании, имелись случаи продолжительного содержания в одиночной камере, т.е. в условиях, при которых задержанный не мог получить помощи адвоката по своему выбору и которые, как представляется, благоприятствовали практике проведения пыток"¹⁰. Адвокат также утверждает, что при отсутствии гарантий со стороны испанских властей автор не могла практически получить доступ к адвокату по ее выбору и пользоваться дипломатической защитой Германии вплоть до освобождения из-под стражи, где она содержалась в одиночной камере. Кроме того, адвокат утверждает, что многочисленные сообщения о случаях пыток и жестокого обращения в испанских тюрьмах свидетельствуют о закономерности грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, что подкрепляется еще тем фактом, что подозреваемых из состава ЭТА убивали раньше эскадроны смерти (*Grupos Antiterroristas de Liberación/GAL*), связанные с бывшим испанским правительством. По мнению адвоката, опасность быть подвергнутой пыткам увеличивается в связи с тем, что испанский запрос о выдаче был основан на ложных обвинениях, которые свидетельствуют о том, что Испания не желает обеспечить заявительнице беспристрастное разбирательство. В отсутствие каких-либо четких свидетельств против заявительницы не исключалось, что испанские правоохранительные органы постараются вырвать признание пытками.

3.2 Адвокат заявляет, что, удовлетворяя испанский запрос о выдаче, который основан исключительно на показаниях Фелипе Сан Эпифанио, полученных под пытками, и на уликах, обнаруженных на основании этих показаний в квартире на улице Падилья, государство-участник нарушило статью 15 Конвенции. Адвокат утверждает, что использование при процедуре выдачи свидетельств, полученных в результате пыток, противоречит духу Конвенции, поскольку оно дает властям запрашивающего государства побудительный мотив не обращать внимания на запрещение пыток. Удовлетворяя испанский запрос о выдаче, Федеральный департамент юстиции де-факто признал свидетельства, полученные под пытками.

---

⁸ Комитет по правам человека, заключительные замечания по второму периодическому докладу Испании; European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Reports on visits to Spain in 1997, 1998 and 2000; Amnesty International, Annual Report 2001.

⁹ Мнения, принятые 9 мая 1999 года, документ ООН CAT/C/23/C63/1997, 5 июня 2000 года.

¹⁰ Там же, пункт 11.4.

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу дела

4.1 8 ноября 2002 года государство-участник представило свои замечания о приемлемости и по существу дела заявительницы. Оно не оспаривает приемлемость жалобы.

4.2 Государство-участник повторяет, что вопросы о фактах и свидетельствах, а также о виновности или невиновности нельзя рассматривать во время процедуры выдачи, т.к. они являются прерогативой судов. Поскольку заявительница вправе излагать свои доводы в испанских судах, то выдача ее Испании, возможно, даже отвечает ее собственным интересам, т.к. дает ей возможность освободиться из тюрьмы после снятия обвинения.

4.3 Что касается утверждения заявительницы в связи со статьей 3, то государство-участник указывает, что отдельные случаи жестокого обращения в испанских тюрьмах не являются подтверждением систематической практики применения пыток в этой стране. Кроме того, заявительнице не удалось подтвердить, что ей грозила конкретная и персональная опасность быть подвергнутой пыткам в случае экстрадиции в Испанию. В частности, дело *Хосу Аркауса Араны*, который был выдан Испании на основании чисто административной процедуры, признанной затем Административным судом По незаконной, при отсутствии какого-либо вмешательства со стороны юридического органа и возможности автора связываться со своей семьей или адвокатом, несопоставимо с положением заявительницы: конкретные обстоятельства выдачи Хосу Аркауса Араны Испании поставили его в такое положение, когда он был особенно уязвим от возможных надругательств, в то время как заявительница пользовалась преимуществами юридической процедуры выдачи с обеспечением соблюдения ее прав человека и основных свобод. По заявлению государства-участника такие же гарантии применяются и в Испании, которая, будучи участницей Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и Европейской конвенции, подвергалась тщательной проверке со стороны контрольных органов этих документов, что обеспечивало заявительнице превентивную гарантию не подвергаться пыткам. Более того, заявительница пользовалась дипломатической защитой Германии и могла прибегнуть к услугам адвоката по своему выбору, уже нанятого из Швейцарии. Государство-участник могло также уполномочить свое посольство в Испании следить за условиями содержания заявительницы. Внимание международной общественности, привлеченное к данному делу, обеспечивало дополнительную гарантию против любой опасности подвергнуться пыткам.

4.4 Что касается претензии заявительницы в связи со статьей 15 Конвенции, то государство-участник утверждает, что ничто не свидетельствует о том, что показания Филипе Сан Эпифанио были получены под пытками. Сама заявительница отметила, что уголовное судопроизводство, начатое г-ном Сан Эпифанио, было закрыто. Кроме того, именно уголовные суды Испании, а не швейцарские органы, занимающиеся выдачей, должны формулировать свою позицию относительно приемлемости свидетельских показаний.

Замечания заявительницы по представлениям государства-участника

5.1 В ответ на представление государства-участника адвокат утверждает, что заявительница может подвергаться персональной опасности применения пыток в случае ее экстрадиции в Испанию. О наличии такой опасности говорят несколько прецедентов, в частности дела Филипе Сан Эпифанио и Агуртсане Эскерры Переса де Нанклареса, еще одного осужденного члена диверсионной группы "Барселона", которого якобы пытали во время содержания в одиночной камере. Адвокат представляет письмо от 4 мая 1994 года в адрес следственного суда № 4 (Бильбао), в котором Филипе Сан Эпифанио выдвинул уголовные обвинения против полиции, утверждая, что полиция арестовала его, связав на земле, когда его били и пинали, в том числе нанося удары по голове пистолетом. Хотя в больнице на раны были наложены швы, никакого тщательного медицинского освидетельствования не проводилось. Вместо этого полицейские, по утверждениям, продолжали жестоко обращаться с ним во время содержания в одиночной камере и неоднократно его избивали. Впоследствии г-н Сан Эпифанио допрашивался о своих связях с ЭТА и отдельными членами этой организации без помощи адвоката. В течение четырех дней содержания в одиночной камере ему якобы не давали спать и он не получал никакой твердой пищи, а только большое количество воды. Адвокат утверждает, что решение следственного судьи закрыть уголовное судопроизводство, начатое г-ном Сан Эпифанио, отражает степень безнаказанности, которой пользуются палачи, которые предположительно пытаются подозреваемых из ЭТА¹¹.

5.2 Адвокат повторяет, что многочисленные доклады о правах человека содержат свидетельства наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Испании. В частности, он приводит самые последние заключительные

---

¹¹ В жалобе от 18 октября 2002 года адвокат утверждал, что следственный судья счел, что факты, представленные г-ном Сан Эпифанио, не являются уголовным преступлением, несмотря на то, что осматривавший его врач обнаружил в нескольких местах гематому и открытые раны на его теле после того, как содержание под стражей в одиночной камере закончилось.

замечания Комитета по Испании¹², где он выразил свою обеспокоенность относительно расхождений между официальными заявлениями Испании, где отрицается применение пыток или жестокое обращение, за исключением отдельных случаев, и информацией, полученной из неправительственных источников, свидетельствующей о наличии случаев пыток и жестокого обращения со стороны испанских сил безопасности. Более того, Комитет отметил, что Испания сохраняет в своем законодательстве положение, предусматривающее содержание под стражей в одиночной камере сроком максимум до пяти дней, в течение которых у задержанного нет доступа ни к адвокату или врачу по своему выбору, ни к своей семье. Адвокат утверждает, что в течение этого срока дипломатическая защита недоступна.

5.3 Что касается приемлемости показаний г-на Сан Эпифанио, то адвокат утверждает, что запрет в статье 15 Конвенции относится не только к уголовному судопроизводству в Испании, но и к процедуре выдачи заявительницы в Швейцарии. Это вытекает из формулировки статьи 15, которая обязывает государство-участника "обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства". Адвокат оспаривает довод государства-участника о том, что не было установлено, что показания г-на Сан Эпифанио были получены под пыткой, утверждая, что требования относительно свидетельских показаний для заявления о пытке не должны быть чрезмерно строгими¹³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым по статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как это требуется в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В настоящем случае Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что у государства-участника нет возражений относительно приемлемости сообщения. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

---

¹² См. Комитет против пыток, двадцать девятая сессия (11-22 ноября 2002 года), выводы и рекомендации Комитета против пыток: *Испания*, UN Doc. CAT/C/CR/29/3, 23 декабря 2002 года.

¹³ Этот аргумент содержится в жалобе от 18 октября 2002 года.

6.2 Что касается претензии заявительницы в связи с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, то Комитет должен определить, является ли депортация автора в Испанию нарушением обязательства государства-участника по этой статье не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. При этом Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, с тем чтобы определить, угрожает ли соответствующему лицу персональная опасность, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека.

6.3 Комитет напоминает, что во время рассмотрения четвертого периодического доклада, представленного Испанией в соответствии со статьей 19 Конвенции, Комитет с озабоченностью отметил противоречие между заявлением испанского правительства о том, что в Испании отсутствует практика пыток и применение жестокого обращения за исключением единичных случаев, и поступающей из неправительственных источников информацией, которая свидетельствует о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками государственных правоохранительных органов¹⁴. Он также выразил обеспокоенность в связи с сохранением в контексте определенных категорий особо тяжких преступлений процедуры содержания под стражей в режиме строгой изоляции сроком до пяти дней, в течение которого задержанное лицо не имеет доступа ни к адвокату, ни к врачу по своему выбору, и не имеет права оповестить о задержании свою семью¹⁵. Комитет считает, что режим содержания под стражей в режиме строгой изоляции благоприятствует совершению актов пыток и жестокого обращения¹⁶.

6.4 Невзирая на вышесказанное, Комитет вновь повторяет, что его главная задача заключается в том, чтобы определить, будет ли соответствующее лицо персонально подвергаться опасности применения пыток в стране, куда оно должно вернуться. Отсюда следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретное лицо будет подвергаться опасности применения пыток в случае его возвращения в эту страну; необходимо представить дополнительные основания, чтобы показать, что именно это лицо может подвергаться персональной

---

¹⁴ Комитет против пыток, 28 сессия (11-22 ноября 2002 года), выводы и рекомендации Комитета против пыток: *Испания*, документ ООН CAT/C/CR/29/3 от 23 декабря 2002 года, пункт 8.

¹⁵ Там же, пункт 10.

¹⁶ Там же.

опасности. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что данное лицо не будет подвергаться опасности применения пыток в его конкретных обстоятельствах.

6.5 Что касается персонального риска заявительницы быть подвергнутой пыткам после выдачи ее Испании, то Комитет принял к сведению аргументацию заявительницы о том, что запрос Испании о выдаче основан на ложных обвинениях, что в качестве подозреваемой в принадлежности к ЭТА она лично рискует быть подвергнутой пыткам во время содержания под стражей в режиме строгой изоляции при отсутствии доступа к адвокату по ее выбору в это время, что другие лица подвергались пыткам в обстоятельствах, которые она считает аналогичными своему делу, и что дипломатическая защита Германии, а также предварительное назначение адвоката представляют собой меры защиты против возможных надругательств во время содержания под стражей в режиме строгой изоляции лишь теоретически. Он также отметил представление государства-участника о том, что в дополнение к вышеупомянутым мерам защиты к делу заявительницы было привлечено внимание международной общественности и что возможность для нее предъявить в Комитете и других международных инстанциях претензии относительно пыток или жестокого обращения со стороны испанских властей представляет собой дополнительные гарантии, не дающие возможности испанским правоохранительным органам подвергать ее такому обращению.

6.6 Учитывая, что заявительница ссылается на соображения Комитета по делу *Хосу Аркауса Араны*, Комитет отмечает, что конкретные обстоятельства этого дела, которые привели к нарушению статьи 3 Конвенции, заметно отличаются от обстоятельств настоящего дела. Высылка *Хосу Аркауса Араны* "была осуществлена в соответствии с административной процедурой, незаконность которой была позднее установлена административным судом По: автор сообщения был непосредственно передан полицейскими другим полицейским в незамедлительном порядке, без вмешательства судебного органа и без предоставления ему возможности связаться со своей семьей или со своим адвокатом"¹⁷. И наоборот, выдаче заявительницы Испании предшествовал пересмотр Швейцарским Федеральным судом решения Федерального департамента юстиции об удовлетворении запроса Испании о выдаче. Комитет отмечает, что решение Федерального суда, а также решение Федерального департамента содержат оценку риска применения пыток, которым может быть подвергнута заявительница после экстрадиции в Испанию. В связи с этим Комитет считает, что, в отличие от дела *Хосу Аркауса Араны*

---

¹⁷ Сообщение № 63/1997, *Хосу Аркаус Арана против Франции*, мнения, принятые 9 ноября 1999 года, документ ООН CAT/C/23/D/63/1997, 5 июня 2000 года, пункт 11.5.

в деле заявительницы достаточно правовых гарантий, позволяющих ей избежать такой ситуации, когда она будет особенно уязвима от возможных надругательств со стороны испанских властей.

6.7 Комитет отмечает, что возможные расхождения в фактах, на которых был основан запрос Испании о выдаче, нельзя истолковывать как указывающие на какое-то гипотетическое намерение испанских властей подвергнуть заявительницу пыткам или жестокому обращению после удовлетворения и выполнения запроса о выдаче. Поскольку заявительница утверждает, что решение государства-участника о ее выдаче является нарушением статей 3 и 9 Европейской конвенции о выдаче 1997 года, Комитет отмечает, что он не правомочен *ratione materiae* высказываться относительно толкования или применения этой Конвенции.

6.8 И наконец, Комитет отмечает, что после выдачи заявительницы Испании он не получал никакой информации о пытках или жестоком обращении с ней во время содержания под стражей в режиме строгой изоляции. В свете вышесказанного Комитет считает, что выдача заявительницы Испании не является нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

6.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Конвенции, то Комитет принял к сведению аргументацию заявительницы о том, что при удовлетворении запроса Испании о выдаче, который, по меньшей мере, косвенно был основан на показаниях, взятых под пыткой у Фелипе Сан Епифанио, государство-участник само опиралось на эти показания и что статья 15 Конвенции применяется не только к уголовному судопроизводству против нее в Испании, но и к процедуре выдачи в швейцарском Федеральном департаменте юстиции, а также в Федеральном суде. Аналогичным образом, Комитет принял к сведению представление государства-участника о том, что вопрос о приемлемости соответствующих свидетельских показаний должен решаться испанскими судами.

6.10 Комитет отмечает, что широкий смысл запрещения в статье 15, запрещающей ссылку на любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, в качестве доказательства "в ходе любого судебного разбирательства", вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли получены с помощью пыток заявления в качестве свидетельства при любом разбирательстве, находящемся в его компетенции, включая разбирательство по вопросу о выдаче¹⁸.

---

¹⁸ См. сообщение № 193/2001, *П.Э. против Франции*, мнения, утвержденные 21 ноября 2001 года, документ ООН CAT/C/29/D/193/2001, 19 декабря 2002 года, пункт 6.3.

6.11 В то же время Комитет отмечает, что по смыслу запрещения в статье 15 требуется, чтобы было установлено, что заявление, на которое делается ссылка в качестве доказательства, "было сделано под пыткой". Как отметила сама заявительница, уголовное производство, начатое Фелипе Сан Епифанио против его предполагаемых палачей, было прекращено испанскими властями. Считая, что обоснованность своих претензий заявительница должна доказывать сама, Комитет делает вывод о том, что на основании имеющихся у него фактов не установлено, что заявление г-на Сан Епифанио, сделанное в испанской полиции 28 апреля 1994 года, было получено под пыткой.

6.12 Комитет вновь заявляет о том, что оценивать факты и свидетельские показания в каждом конкретном случае должен не Комитет, а суды государств - участников Конвенции, если нельзя установить, что способ оценки таких фактов и свидетельских показаний был чисто произвольным и свелся к отказу в правосудии. Комитет считает, что решение государства-участника удовлетворить запрос Испании о выдаче не представляет собой нарушения государством-участником статьи 15 Конвенции.

7. Таким образом, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что выдача заявительницы Испании не является нарушением статей 3 и 5 Конвенции.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
